

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Символическая философия искусства С.К.Лангер

Самчук Елена Александровна

Кандидат наук

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: harmonia@ukr.net

Искусство является одной из самых древних сфер человеческой деятельности, ведь человек издавна стремился окружить себя художественными вещами, украсить свое жилище, быт. Искусство возникло благодаря стремлению человека к красоте и гармонии во всем, к творчеству, философско-эстетическому самоусовершенствованию, символотворческому отображению действительности в художественных образах, смыслозначениях.

Сьюзен Кэтрин Лангер – ведущий и известный философ искусства США. Ключевое творческое наследие исследовательницы – произведения «Практика философии» (1930), «Вступление в символическую логику» (1935), «Чувство и форма» (1953), «Проблемы искусства» (1957), а также трехтомный труд: «Ум: очерки о человеческих чувствах» (1967). Весомую роль в достижениях исследовательницы играет труд «Философия в новом ключе» (1942).

Истоки взглядов исследовательницы с эстетики и философии искусства заключаются в первую очередь в обращении к теориям логики и представителей аналитической философии «Венского круга» Л.Витгенштейна, Р.Карнапа, Б.Рассела, а также концепций неокантианства (баденской школы неокантианства – Г.Риккерта, Е.Ласка и марбургской школы – Е.Кассирера и П.Наторпа), семиотики (Ч.Морриса и Ч.Пирса).

По мнению С.К.Лангер, философия искусства должна значительно расширить область собственного значения за пределы чувственности, становления чувственной культуры человека. Эстетично художественная деятельность должна расширяться за сферу чувственности, к рассудку и уму, фактичности, логического синтаксиса, логической семантики и наличия логического словаря. В труде «Философия в новом ключе» исследовательница сквозь призму символотворения анализирует феномен языка, искусства (музыки и музыкального значения), феномен священного и мифа. Она отмечает, что все феномены креативно-художественные, художественно культурные – символические. Следовательно, это открывает путь к использованию в художественно-творческой теории и практики логического синтаксиса, логической семантики Р.Карнапа, понятия факта и символа, в Л.Витгенштейна, сформулированных в «Логико-философском трактате» и символических априорных форм Е.Кассирера, конотаций, денотаций, прагматики логической семиотики Ч.Пирса и Ч.Морриса.

Символ является генеративной идеей, семантической функцией, универсально-проективной идеей для дискурсивных и недискурсивных (презентативных) значений-форм. Формируя новую синтетическую философию значения и искусства, С.Лангер утверждает, что наше мышление есть язычно-дискурсивным, однако область семантики значительно шире области языка. Рядом с дискурсивным типом значения, символизмом, Лангер открывает другой тип символизма – недискурсивный (презентативный). Если первый связан со словом, то другой не нуждается в технике язычно-дискурсивного анализа.

Таковыми являются виды искусства – музыка, архитектура, скульптура, а также сновидение, мифы, ритуалы. Символ формирует горизонт философских запросов, ценностно-значимое вариативно-панорамное виденье запросов философии, проективные идеи в философии [2, 40]. Символично значимое абстрактное виденье – это основа нашей рациональности. Она является условием осознанного обобщения и силогизмов, а также искусства. Данная функция является важной и необходимой и в науке. Хотя математика, волнует быстрее «не вопрос сущности и существования, реальности и действительности вещей, а вопрос символических явлений и символических отношений, в которые они могут вступать друг с другом. Математические построения являются лишь символами. Они имеют значение в зависимости от отношений, а не от субстанции» [1, 22]. Здесь ведущую роль играет логическая аналогия, формотворческая функция всеобщности. Подобная ситуация имеется и в искусстве музыки. Особенное место в философии искусства Лангер занимает анализ и интерпретация музыки как одного из видов презентативного искусства. По словам исследовательницы, музыка – это не только средство самовыражения, не только экспрессивная форма, художественно значимая форма, которая имеет собственную семантику и катарсичну цель, но и средство логического выражения. Лангер отстаивает позиции антипсихологизма в теории музыки. «Если музыка, – отмечает она, – имеет эмоциональное содержание, то она «владеет» им в том смысле, в котором язык «владеет» своим концептуальным содержанием, то есть символично. Музыка – это не только причина возникновения чувств, и не средство, от них, это их логическое выражение» [1, 195], которое имеет денотативно-конатативне, художественное значение, символично формализованный характер. Поскольку, например, композитор имеет способность тонко спонтанно синтезировать символические формы, уникальным образом совмещать формы логического выражения. Особенно весомым для Лангер оказывается совершенство значения презентативной формы, замысла, в художественном смысле. Перед исследовательницей появляется эстетико-логическая проблема значения в искусстве, это – «философский вопрос, который требует логического изучения и включает у себя музыку» [2, 196]. Творение значения – «это не качество, а функция какого-то термина» [1, 52]. Функция является образцом (моделью), которая рассматривается относительно отдельного термина, вокруг которого он сосредоточивается, этот образец возникает в тот момент, когда мы смотрим на данный термин в его полном отношении к другим родовым терминам. Например, музыкальный аккорд можно рассматривать как функцию одной ноты, он может быть истолкован через написание этой одной ноты и выявления его отношения ко всем остальным нотам, которые должны обыгрывать первую. Следовательно, значение термина – это функция, которая основывается на модели, в которой этот термин занимает ключевую позицию. Так формируется художественно-логический запрос, логическая проблема искусства, к тому же «музыка артикулирует такие ритмичные формы, которые не может сформулировать даже язык» [2, 208]. В таком практическом виденье, который из знаков для поведения создает символы для мысли есть воссоздание практического ума.

В трудах «Чувства и форма. Теория искусства» и «Проблемы искусства» Лангер разворачивает принципы обоснованные в «Философии в новом ключе», уточняя понятийно-категориальный аппарат, привлекая новый материал искусства. Она обращается не только к символизму музыки, но и поэзии, литературы, драмы, живописи, скульптуры, архитектуры, кино. В данной книге автор формулирует дефиницию ис-

куства, определяя его как «значимую форму» и «творчество символических форм», символотворчество [3, 40]. Таким образом, эта философия имеет полностью современное звучание, и может претендовать на статус новой философии искусства. Исследовательница делает вывод, что «такие недискурсивные формы, вооруженные логическими возможностями значениями, подчеркивают значение музыки; а их постижение расширяет нашу теорию познания до включения в неё не только семантики науки, но и серьезной философии искусства» [1, 236].

В известной мере она противостоит намерениям структурализма и постструктурализму М.Фуко («Слова и вещи»), Ж.Деррида («Грамматология») сделать дискурсивный метод единственным способом философской рефлексии. В своей философии С. К. Лангер разворачивает логику невербального символизма и осмысливает совсем другой способ философского анализа, в котором признает равнозначными разные методы философии и их критику.

Литература

1. Лангер Сьюзен. Философия в новом ключе: исследование символики разума, ритуала и искусства. – М.: Республика, 2000. – 287 с.
2. Burns C.D. The Sense of horizon. N.Y. 1956. – P 308.
3. Langer S. Feeling and form. A Theory of Art. N.Y. 1953. – P. 126.